

ЛЕТО

с ДЕТЕКТИВОМ

Татьяна **УСТИНОВА**
Анна и Сергей **ЛИТВИНОВЫ**
и другие :-)

Великолепные детективные истории

Татьяна УСТИНОВА

Лето с детективом

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Устинова Т. В.

Лето с детективом / Т. В. Устинова — «Эксмо»,
2023 — (Великолепные детективные истории)

ISBN 978-5-04-186981-6

Что может быть прекраснее теплого лета? Захватывающие остросюжетные истории Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых и других известных писателей буквально пропитаны потрясающей солнечной атмосферой. Увлекательная детективная интрига переплетается с яркой и чувственной романтической линией, а летний антураж дарит радость и удивительное настроение любимого времени года! Детективный рассказ требует от автора высшего мастерства, ведь закрутить интригу, расследовать преступление и разоблачить преступника надо всего на нескольких страницах. Этим даром блестяще владеют популярные писатели, чьи рассказы входят в сборники из серии «Великолепные детективные истории». Наслаждайтесь новыми гранями их таланта!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186981-6

© Устинова Т. В., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Галина Романова	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Александр Руж	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Галина Романова, Александр Руж, Татьяна
Устинова, Анна и Сергей Литвиновы,
Евгения Михайлова, Янина Корбут
Лето с детективом
*Сборник рассказов***

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Галина Романова

Лето обещало и исполнило

Глава 1

Лето, отпуск, море, романтические приключения...

Так планировалось! Так должно быть! И у всех нормальных людей, и у нее в том числе, потому что она считала себя именно таким человеком. Не идеальным, конечно. Но нормальным! Достойным крохотного момента счастья. Любви, наконец.

Любви жаждала ее истомившаяся в одиночестве душа. И пускай это был бы краткосрочный, быстротечный, курортный роман! Она была согласна.

Комплименты, смех, шампанское, душевные вечера на берегу, шорох волн, жаркие поцелуи. Как же она всего этого хотела! Так все тщательно спланировала! Трижды собирала капсульный гардероб, чтобы и в чемодане поместился, и не упростил ее внешности, и чтобы она могла во всем этом понравиться...

Все полетело к чертям собачьим в ту минуту, когда ей позвонила родная сестра и пригласила выпить кофе. Добавила со значением:

– Есть серьезный разговор.

Тогда она еще не подозревала, о чем именно станет говорить ее родная старшая сестра. Посмеивалась над ней тайно и ехидно. Думала, что та начнет в очередной раз инструктировать: как нельзя вести себя с мужчинами на курорте.

Наташа всегда ее инструктировала. По любому поводу: чего нельзя делать в солярии, в фитнес-центре, на горнолыжном курорте, в метро и в очереди. Однажды Наташа даже подарила ей на какой-то праздник памятку с точными инструкциями, придуманную и выполненную по ее личному заказу. Памятка была в красивом переплете, с их общим фото и лучшими пожеланиями.

Но этот красивый буклет ей больше напомнил упрощенный кодекс Законов, которые младшая сестра Наташи, то есть она – Ирина, не должна была нарушать.

А теперь это приглашение на кофе. Наверняка будет нудным голосом учить, предостерегать и приводить примеры из личной практики – Наташа была капитаном полиции.

Ирина решила, что будет слушать внимательно. Состроит серьезное лицо и даже наобещает кучу всего. Но поступать будет по-своему, так, как запланировала. Как ей давно хотелось: бесшабашно, весело, легко.

Но сестра уготовила ей такое!..

– Что ты сказала?! – приподнялась со стула Ирина с вытаращенными, как в удущье, глазами.

– То, что слышала. Ты остаешься с Гошей.

– Нет! Нет, Ната! Это предательство! Ты не можешь так со мной поступить! – заверещала Ирина, не обращая внимания на то, что на них смотрят.

– Сядь, – приказала сестра голосом капитана полиции.

Ирина рухнула на стул, схватила стакан с водой и осушила его до самого дна.

– И предательством будет, если ты мне откажешь, – холодно смотрела на нее Наташа. – У меня срочная командировка. Отказаться я не могу – служба. Гошку я одного, без присмотра, тоже не могу бросить. Поэтому он останется с тобой. Без вариантов.

– Ты уже все решила?! А если я...

– Без если.

Сестра достала из сумочки пачку, выдернула сигарету и принялась мять ее в пальцах, время от времени поднося к лицу и втягивая табачный запах. Так она поступала, когда нервничала. Бросив курить пять лет назад, она ни разу не поднесла к сигарете зажженную спичку. Ни разу! Такой она была: волевой и несгибаемой.

– Но у меня отпуск, Наташа. Я отель забронировала. Билеты купила. И что мне теперь, все отменять?

Ее голос слабо дребезжал. Как чайная ложка в стакане с чаем в вагоне, в котором она планировала отправиться в путешествие с романтическим подтекстом.

– Ничего не надо отменять. Я купила Гоше билеты в соседнем с твоим купе и забронировала ему одноместный номер напротив твоего. Никакого вмешательства в твою личную жизнь не будет. Зато вы останетесь под присмотром друг друга. Я все сказала. Допивай свой кофе и пошли. У меня совершенно нет времени. Мой самолет уже через три часа.

Наташа швырнула салфетку на стол, сунула деньги в стакан со счетом, встала и пошла к выходу. Все мужские головы, как по щелчку, поворачивались в ее сторону.

Наташа была не просто красивой, она была шикарной! Знала об этом и пользовалась. Ее романам не было числа. Именно на их основе формировалась та самая памятка в красивом переплете, которую сестра ей однажды подарила.

– погоди, погоди, как самолет через три часа?! Ты сегодня улетаешь? – Ирина вытаращилась на сестру снова, догнав ее у машины. – Ты хочешь сказать, что твой Гошка уже сегодня переедет ко мне?

– Не мой Гошка, а наш Гошка, – с легкой обидой поправила ее Наташа. – Да, мы подхватим его по дороге. У тебя большая квартира. Вам хватит там места, чтобы не толкаться. Через два дня вы уезжаете. Разные купе. Разные номера. Никто не посягнет на твое личное пространство, дорогая. Все, садись в машину.

Она втолкнула ее на заднее сиденье и всю дорогу до своего дома, где они подбирали Гошу, не проронила ни слова.

– Ма, ты серьезно? – попытался он возмутиться сразу, как только сел рядом с матерью в машину. – Я должен две недели жить с ней?

Он даже головы не повернул в сторону Ирины, сидевшей с красным лицом и налившимися слезами злыми глазами.

Он пренебрегал ею! Гошка всегда к ней относился без уважения, с раннего детства. Лет в пять обзывал душой. В восемь-десять считал ненормальной. После одиннадцати Ирина стала называться малахольной тетей. Сейчас ему было четырнадцать. И то, что он в ее присутствии говорил о ней так, словно ее тут не было, означало, что положение не стало лучше.

Но между «своими»: Ирина тоже его не очень-то уважала. Считала мальчиком с плохими наклонностями и не раз указывала Наташе на проблему.

– Ты борешься с преступностью, а под носом взрастила...

Слов в такие моменты не находилось, она умолкала, тщательно вычесывая жвачку из волос. Можно догадаться, как она туда попала!

– Гоша – хороший, умный мальчик, – парировала сестра, помогая ей. – Просто дразнит тебя. Ты же у нас... Малахольная...

Гены! Что тут скажешь!..

– В общем, так, дорогие мои, – инструктировала их Наташа в последний раз перед отъездом в аэропорт. – У меня сложное задание. Я не хочу отвлекаться на всякую ерунду. Постарайтесь эти две недели прожить если не в любви и согласии, то хотя бы без драк.

Она расцеловала их, села в машину и укатила. Через шесть часов позвонила по видеосвязи, сообщив, что долетела отлично.

– Вы там как? – спросила она у Ирины. – Гошки не вижу. Он где?

– У себя. Я выделила ему комнату папы...

Это была самая большая из трех комнат в квартире, оставшейся от родителей. Наташу обеспечил жильем отец Гошки, а в родительской квартире осталась Ирина. Ремонт делали сообща с Наташей лет десять назад и словно поставили на паузу. Все до сих пор оставалось чистеньким, уютным и удобным.

Но Гоша подумал иначе.

– Что за отстой? – спросил он, потрогав стену в отведенной ему комнате.

– Не нравятся обои? – Ирина скрестила руки перед грудью. – Переклеивать не стану, так и знай. Ужин в восемь.

– Я не ем жареного и почти не ем мучного! – крикнул он ей в спину. – И вообще, не заморачивайся. Можем заказать что-нибудь...

Заказывать она ничего не стала: приготовила пасту с овощами и достала мороженое из морозилки.

– Прикольно, – отреагировал ее племянник, подобрав все с тарелки. – Ма так не умеет.

– Она умеет кое-что другое, – проворчала Ирина.

И про себя добавила: портить ей жизнь, к примеру. Нет, Гошка был вполне себе нормальным. Но он уже не тот ребенок, которого она могла поставить в угол. Казался таким взрослым, сформировавшимся. Рослый, мускулистый, загорелый. И еще...

– Ты знаешь, что он набил себе тату?! – прошипела она в телефон, когда они с Гошей разошлись по комнатам. – Одно на бедре слева, другое на предплечье справа!

– Как же я не знаю, если сама дала ему денег? – отреагировала сестра в обычной насмешливой манере.

– Ну ты и мамаша! – прошипела Ирина.

– Я нормальная мамаша. И у меня адекватный сын. Закон запретов с подростками не прокатывает.

– Да ты что! – ахнула Ирина. – Тебе напомнить о памятке, подаренной мне на...

Наташа даже не дала ей договорить. Рассмеялась и перед тем, как отключиться, произнесла:

– Ну ты же не подросток...

Они более-менее сносно просуществовали до отправления поезда. В дороге все тоже прошло без тревог и истерик. Гошка все время был на виду. Послушно ел, что она предлагала. Почти не выходил из своего купе. Все время зависал в телефоне. До отеля добрались без происшествий. Но вот потом...

Стоило им подняться на этаж, как Ирина обнаружила в соседнем номере мечту номер один.

Молодой человек совершенно киношной внешности открывал свой номер, когда они подкатили к дверям чемоданы.

– О, какая у меня соседка! – воскликнул киногоерой и протянул ей руку. – Алексей.

– Ирина, – улыбнувшись, она пожала ее, находя рукопожатие крепким и нежным, какое и должно быть у настоящего героя.

Она, конечно, мало встречала в своей жизни настоящих героев, но этот ей казался именно таким. Белые шорты выше колен. Белоснежная футболка в обтяжку на совершенном теле. Крепкая шея, красивое улыбочивое лицо, ласкающий взгляд.

В груди расцветало счастье. Повсюду вдруг запели райские птицы. Стало казаться, что мечтам ее суждено сбыться. Но тут за спиной громко кашлянул Гошка. И спросил гадким голосом:

– Мам, а мой номер напротив?..

Глава 2

– Какого черта ты назвал меня мамой?! – шипела она вечером за поздним ужином. – Ты... Ты понимаешь, что сделал?

– Я сделал тебе комплимент, Ирэн. – Гошка только так ее всегда и называл. – В твоём возрасте иметь взрослого сына – это подарок.

– Да ты что! – ахнула она. – И какой же у меня возраст?

Она только положила в рот кусок мяса, как он, отвратительно оскалившись, проговорил: – Перезревший.

Конечно, Ирина поперхнулась. Кашляла так долго и так страшно, что кто-то даже предложил ей помощь. Она отмахнулась, мельком покосившись: сбоку стоял мужчина, тоже, судя по внешности, перезревший, и протягивал ей стакан воды. Воду она приняла и даже позволила мужчине трижды стукнуть себя меж лопаток.

– Нельзя так возмущаться, когда во рту еда, – проговорил дядя строгим голосом. – А тебе, парень...

Он сделал шаг к Гошке, сидевшему с вытаращенными от испуга глазами. Переживал за нее все же, гаденыш!

– Нельзя так расстраивать мать. Подавится. Умрет. Пойдешь в детский дом. Хочешь туда?

– Нет. Не хочу, – мотнул Гошка головой, понемногу приходя в себя. – Я больше не буду.

– Молодец.

Мужчина без приглашения и лишних вопросов отодвинул свободный стул от их столика, уселся и протянул Ирине руку, представившись Игорем.

– Тезка, значит, – пожал ему руку Гоша. – Я тоже Игорь.

– Будем дружить? – спросил мужчина голосом, вообще ничего не выражающим.

– Наверное, – неуверенно пожала плечами Ирина, допивая предложенную им воду. И чтобы поддержать разговор, спросила: – Вы на отдыхе или работаете?

– На отдыхе, – качнул тот головой, лысеющей очень некрасиво – проплешинами.

– С семьей? – ядовито поинтересовалась Ирина.

Ей в этот момент очень хотелось какой-нибудь сцены. Пусть бы в дверь ресторана влетела его потная, обгоревшая на солнце супруга, волоча за руки упирающихся детишек...

Но Игорь ее разочаровал:

– У меня нет семьи. Я старый холостяк. Приехал на реабилитацию. После болезни.

– Да, да, я поняла, – сморщила она носик. – Спасибо. Нам пора.

Она не дала Гошке доест, потащила его из ресторана на улицу, а оттуда в номер отеля, где он прослушал лекцию о неправильном поведении в общественном месте.

– Я что-то не понял, Ирэн. Ты слету втюхалась в этого загорелого красавчика Алексея? Но это же глупо. От него за версту несет бабами.

– Почему? Почему ты так решил? – растерялась она.

– Ты его видела? Загорелый, красивый, улыбчивый. Он же всем так улыбается! Не тебе одной. Мне вот интересно: он бы поспешил тебе на помощь, когда ты подавилась и начала кашлять, тараша глазищи, как рыба на льду? Наверняка прошел бы мимо и сделал вид, что вы незнакомы.

– Почему?

Растерянность росла. Из всех темных углов полезли комплексы, тщательно замаскированные под вежливо-отчужденный вид. Она и правда в ресторане была похожа на рыбу, когда кашляла? Боже, какой конфуз! Хорошо, что Алексея не было поблизости.

– Почему вы, женщины, постоянно клюете на красавчиков? – рассуждал Гошка, развалившись на ее кровати, даже не сняв кроссовок. – Мать постоянно на них клюет. Теперь ты. Ты вот даже на Игоря не взглянула. А он производит впечатление порядочного парня.

– Только потому, что непривлекателен? – фыркнула Ирина. – И он, между прочим, давно не парень. Как ты изволишь выразиться – перезревший.

Гошка неожиданно задумался. Молчал минут двадцать, сверля взглядом потолок ее номера.

– Знаешь, а ты, возможно, права. Странно, что человек, дожив до вашего с ним возраста, не имеет семьи. Это какой-то подвох. Ты-то ладно. С тобой все понятно. А почему он один?

– А чего это я – ладно? Что со мной не так?

Ирина застыла перед большим зеркалом в шкафу. Рослая. Стройная. С формами полный порядок. Может, прическа не модная, но с ее кудрями ничего невозможно придумать, только заплетать в косу, и все. Ну, сутулятся еще. Но это с подросткового возраста, когда она на голову всех своих сверстников мгновенно переросла – буквально за третью четверть.

Нет, она могла расправить плечи и, выставив грудь вперед, пойти красиво. Но для этого рядом непременно должен быть такой мужчина, как Алексей. Уж точно не Игорь, с его странно лысеющим черепом, водянистыми глазами и манерой говорить тихо и вкрадчиво.

– Ты, Ирэн, могла бы стать красивой, если бы не была такой... – Гошка искал нужное слово и выдохнул, не одобрав: – Дурой.

– А по заднице не хочешь получить? – немного обиделась она. – Я не дура. Я умная и самодостаточная. И я...

– До сих пор, в свои тридцать пять лет, веришь в чистую любовь до гроба! Это, скажу я тебе, Ирэн, не норма.

– А что норма?

– Норма: воспринимать человека таким, какой он есть. Устраивает тебя именно это или нет – вопрос другой. Но все мы должны принять рядом с собой того, кто нравится, таким, какой он есть. А ты что делаешь в отношениях?

Она присела на край кровати и вгляделась в племянника.

– Что? Что я делаю?

– Ты тут же начинаешь лепить из него принца. Считаешь, это нормально? Поэтому они от тебя и бегут, мужики твои. Или обманывают, поняв, что именно тебе нужно.

– А что мне нужно?

– Тебе, Ирэн, нужна красивая сказка. А сказка у нас – что? Правильно – ложь...

Гошка еще пофилософствовал минут пять и, разжевавшись, ушел спать к себе. А она просидела на балконе без сна до половины четвертого. Все думала и думала. Вспоминала и вспоминала.

В этом ей активно помогали сухое красное и тарелка орешков. Когда в бутылке осталось меньше половины, а орешки закончились, Ирина вдруг поняла, что Гошка прав.

Она дура! Инфантильная мечтательница. Ее подруги уже по паре раз замуж сбежали, а она все принца ждет. А из подворачивающихся кандидатур никто под мерки принца не подходит.

Особенно новый знакомый Игорь!

Да, проявил заботу и внимание. И что? Мог бы и до номера проводить. А он вместо этого всю ночь по территории туда-сюда шатается. С кем-то по телефону без конца говорит: зло, матерно.

Да, да, это точно! Ей не показалось. Она отчетливо слышала, как он ругался. И кого-то просил все быстрее заканчивать, а то какой-то там шпиз ускользнет. Вообще-то в этот отель с животными не селят, это сто процентов. При бронировании подчеркнули несколько раз.

Выходит, кто-то все же протащил собачку и Игорь теперь ее ловит? Или помогает кому-то?

Почувствовав, что глаза слипаются, Ирина ушла в номер. Тщательно заперла балкон. Несколько раз проверила и только потом улеглась в кровать.

Она уснула почти сразу. Но перед этим успела услышать, как за стеной кто-то громко возится и стонет. В номере, где поселился Алексей.

Она поняла причину его стонов спустя минуту, когда засмеялась женщина. Минутку огорчалась и даже обижалась, а потом уснула.

Утро началось с бешеного стука в дверь ее номера, которому предшествовала страшная суматоха в коридоре.

– Ирэн! – сопровождал стук истошным воплем Гошка. – Ирка, открывай! Ты там или нет?!

Он впервые назвал ее как-то иначе. Надо же! Подавив улыбку, Ира накинула на пижаму плед с кровати и поплелась к двери.

– Чего орешь? – спросила она племянника, сонно щурясь.

– Господи! Ты цела! – завопил он и полез обниматься.

Сунул носом куда-то ей за ухо и засопел так, словно задыхался. Потом резко отпрянул, оттолкнул ее, вошел в номер и плотно закрыл дверь.

– Ты завтракала? – спросил он, зачем-то протирая глаза, словно пыли нахватался. – Хотя о чем я! Ты дрыхла, когда я к тебе постучал.

– А который час? – Ирина покосилась на мобильник. – Seriously? Половина одиннадцатого? Бли-ин, я завтрак проспала. Осталась без блинчиков!

– Могла бы остаться без головы, – проворчал он двусмысленно. – Давай собирайся. Отведу тебя на завтрак.

Ей хватило десяти минут, чтобы принять душ, почистить зубы, влезть в короткие шорты и майку и выйти следом за Гошей из номера. Ее дверь хлопнула. И тут же открылась дверь соседнего номера. А оттуда...

– Господи! Что это?! – Она вцепилась в локоть племянника. – Что это, Гоша?!

– Труп, – буркнул он, отворачивая ее лицо, взяв его в ладони. – Мертвое тело, другими словами.

– Чье мертвое тело? – Ей хотелось выглянуть из-за его плеча, казавшегося невероятно широким.

– Не важно, – буркнул Гоша и потащил ее в противоположный конец коридора к запасному выходу.

По дороге он ворчал и ворчал. Прямо как его мамаша – ее старшая сестра. Все учил ее и учил. Приговаривал, что толку от красивых мужчин никакого. От них одни беды и несчастья. Мать все время выбирала красивых, и что толку?

– Остановись, Гоша, – прервала Ирина его речь, больше напоминающую странную лекцию. – Ты ведь тоже красивый. И тату набил. Зачем? Чтобы девочкам нравиться. Это же модно.

Он встал у дверей ресторана, подумал и кивнул.

– Допустим... Я привлекателен, но это не делает меня мерзавцем.

– Все так говорят, – усмехнулась Ирина, открывая дверь в ресторан. – Так кого выносили из соседнего номера?

– Труп нашего нового знакомого – Алексея, – буркнул Гоша и втокнул ее внутрь.

Странные дела, она не упала, не споткнулась даже. Может, слегка побледнела и чуть медленнее пошла к столику, который они обычно занимали. Он ее усадил и сразу ушел. Вернулся минут через пять.

– Сейчас все сделают, – сообщил Гоша заговорщическим шепотом. – Хотя мы и опоздали, но накормят. Пришлось улыбаться чуть шире.

– Мерзавец. Уже пользуешься обаянием, – проговорила она тихо, внимательно рассматривая группу мужчин через столик от них. – Кто это?

Мужчин было четверо. Один в форме полицейского, трое в штатском. Они сидели тесным кругом, сдвинувшись потеснее, и о чем-то тихо переговаривались. На столике перед ними ничего, кроме кофейных чашек, не стояло.

– Полиция, – ответил тихо Гоша.

– Зачем здесь столько полиции? – переполошилась она, уловив какой-то подвох. – Алексей умер не своей смертью?!

– Нет. Его, кажется, убили, – успел ответить Гоша перед тем, как к их столику подошла официантка.

Два бифштекса, накрытые жареными яйцами, блинчики, варенье, творог, чай.

– Куда столько? – захныкала Ирина, когда девушка ушла. – Кто это станет есть?

– Честно, я столько не заказывал. Видимо, комплимент от ресторана, – довольно улыбнулся Гоша. – Я их очаровал.

– Мерзавец, – проворчала Ирина, отодвигая подальше бифштекс с яйцом. – Мелкий, но уже...

Один из мужчин, тесно сидевший с группой, вдруг поднял голову и посмотрел в их сторону. Он неожиданно встал и зашагал к ним. Схватился за спинку стула, сел рядом и внимательно посмотрел Ирине в лоб.

– Позволите? – запоздало попросил он.

– Позволяем, – ответил за них Гоша.

Его нога в кроссовке опустилась на ее голые пальцы. Брови совершили немыслимый полет, а взгляд выразительно посоветовал ей присмотреться к незнакомцу. Тем более что кольцо у него было на безымянном пальце левой руки. На это тоже Гоша ей указал. Она бы ни за что не заметила.

– Чего убрали бифштекс? – голодным взглядом незнакомец сверлил отставленную ею тарелку.

– Угощайтесь, если желаете. – Ирина осторожным движением двинула тарелку к нему.

– Угощусь, если вы не против. – Мужчина тут же схватил с подставки приборы. – Выдержали из постели. Какой тут завтрак? А я без завтрака не могу.

– Как мы можем к вам обращаться? – поинтересовался Гоша у его макушки.

Тот уже уплетал Иринин бифштекс, низко склонившись над тарелкой.

– Майор Гришин. Иван Гришин, – пробубнил дядя не очень внятно.

Но они услышали и поняли.

– Что-то случилось? – спросила Ирина, покосившись на коллег Гришина, продолживших беседовать после его ухода.

– Труп случился. Со следами насильственной смерти. В номере...

– В тридцать четвертом. Мы знаем. Ирина в тридцать пятом живет, – поспешил сдать ее племянник.

– Вот как?

Гришин поднял на нее внимательные серые глаза и какое-то время не моргал. Потом вздохнул и ответил за нее на собственный невысказанный вопрос:

– Конечно, вы спали и ничего такого не слышали. Спрашивать вас об этом бесполезно. Потому что вы на отдыхе и не обязаны следить за людьми в соседних номерах. И так далее...

– Почему вы так говорите? – удивленно вскинулась Ирина.

– Не я так говорю, а постояльцы этого замечательного отеля. Мы уже почти всех опросили. Вас пока не тревожили. Вы спали. Но вы ведь тоже ничего такого? Не обязаны и...

– Не надо за меня решать, – неожиданно незнакомым жестким голосом перебила его Ирина.

Даже Гоша изумился, не узнав интонаций.

– Ирина? – вытаращился он, забыв назвать ее «мамой» при постороннем мужике. – Ты ли это?

Она подозрительно покосилась на племянника, потом перевела взгляд на Гришина. Видимо, мужик с кольцом на левом безымянном пальце ему понравился, и он мысленно его уже к ней пристроил, раз назвал по имени.

– Итак, вы что-то видели? Слышали? – Гришин уже все съел, отодвинул тарелку и теперь потягивал воду из ее, между прочим, стакана.

– Не видела я ничего. – Она дождалась его разочарованного вздоха и продолжила: – Но кое-что слышала. Сначала я сидела на балконе, пила вино, заедала орешками. Наблюдала за перемещениями этого, как его...

Она посмотрела на Гошу и пощелкала пальцами, а потом жестом очертила свою голову.

– Игоря, – подсказал племянник.

– Он самый. Все ходил и ходил по территории, с кем-то говорил и говорил по телефону. И, между прочим, матерился. – Она бросила на Гошу взгляд с упреком. – Непристойно.

– На предмет? – вяло поинтересовался Гришин.

– Собака у них потерялась.

– Собака? – вытаращились оба.

– Вот-вот, и я удивилась. С животными сюда нельзя, а он протащил. И все требовал от кого-то поторопиться, а то они упустят шпица.

– Что?! Как вы сказали?!

Серые глаза Ивана Гришина остановились на ее переносице. Она слышала о таких вот их приемчиках: смотреть в лоб, на переносицу – и никогда в глаза.

– Игорь с кем-то на пару искал собаку шпица. И сильно гневался. А что? Что такого? А потом я ушла с балкона в номер, легла спать, а за стеной началось... Стоны, вздохи, смех...

Ее передернуло, Гоша это заметил и тяжело вздохнул.

– Кто стонал? Кто смеялся? – прищурился майор Гришин.

– Стонал Алексей. Я узнала его голос. Смеялась женщина. И я не подслушивала, что бы вы ни подумали. Тут такие перегородки тонкие, все слышно.

– Что было потом? После смеха женщины?

– А ничего. Я уснула.

Глава 3

Потом она всякими словами ругала себя за то, что позволила своему языку начать молотить там, где надо было молчать. Ругала, но исправить уже ничего не могла.

Ее принялись допрашивать на все лады, причем сразу. Она пропустила поход на пляж, массаж и полдник. Сердилась и на себя, и на Гошу, который казался очень довольным. А почему? Потому, что Гришин ходил за ней тенью. Представлял своим сотрудникам как самого важного свидетеля, просил рассказать все снова, и снова, и снова.

– Вот к кому тебе надо присмотреться, Ирина, – повторял без конца Гоша, забыв свое высокомерное: «Ирэн». – Классный мужик, профессионал. Непьющий, холостой. Ма говорит: достойный кандидат.

– Ты ей сообщил?! – ахнула Ирина, отделавшись на полчаса от Гришина и укрывшись в номере Гоши. – Она уже и справки о нем навела?!

– А как же! – Племянник счастливой мухой носился по номеру, подбрасывая теннисный мячик. – Мы же о тебе заботимся, дуреха...

– Ладно, заботливые мои. Что о нем вообще известно? Холостой, живет с мамой, сорок лет, да?

Ирина разлеглась на его постели в босоножках. Это была мелкая месть за кроссовки на ее кровати.

– Ни фиги не с мамой. – Гоша устался на босоножки, спихнул с кровати ее ноги и сел. – Живет один. В Москве, между прочим. Здесь в командировке. Ловит какого-то авторитета.

– Игорь, надо полагать, и был тем самым авторитетом?

– Кажется, да, – смутился Гоша.

– А ты мне его советовал, а Алексея все хаял.

– Но Алексей-то тоже хорош! Шпиц это он и есть. Прозвище у него такое. В преступном мире. Ма говорит, очень опасный был преступник. За ним и полиция, и весь блатной мир охотились.

– Охота удалась, – нахмурилась Ирина, вспомнив пение райских птиц при встрече с ним. – И кто же его убил? Игорь?

– Это вряд ли. Ма говорит, тот организатор поисков. А киллер кто-то еще. Вот Гришин поймает его, тогда и... расскажет нам все.

– Да, мечтай. Рассказал он! Да, ты так и не сказал, сколько лет Гришину?

Тот оказался ее ровесником. И жили они, оказывается, всю жизнь в соседних районах. Ходили в соседние школы. Странно, что ни разу не встретились.

– Ты не по тем дорогам ходила, принцесса наша, – смотрел на нее Гоша с укором. И совершенно, как Наташа – его мать, ее сестра, – поджимал губы скорбной дугой.

К вечеру они с Гошей все же выбрались на пляж. Народу было уже немного, близилось время ужина. Все потянулись к своим кормушкам. Солнце, поджаривая пляж весь день, неожиданно скрылось за облаками. Сделалось пасмурно и неуютно, поднялись волны. Ирина передумала купаться и Гоше не разрешила.

Они лежали на шезлонгах в полуметре друг от друга и болтали обо всякой чепухе. О тату на бедре и предплечье племянника. О странном выборе высшего учебного заведения, куда он поступил на подготовительные курсы.

– Астрономия! Гоша, ты серьезно? Где потом найдешь работу?

– В космосе, – последовал лаконичный ответ.

– Серьезно? Считаешь, это будет востребовано через пять-семь лет?

– Считаю, что за этим будущее, Ирэн. Ма, кстати, тоже так думает. Она одобрила мой выбор.

Потом они переключились на погоду, море, сделавшееся серым и зловещим, на обед в столовой. И закончили Гришиным. А как же без него! Ирина минут пять слушала назидательный тон племянника.

– Ты жизни меня, что ли, учишь? – рассмеялась она, не выдержав. – Мальчишка!

– Я не мальчишка, а мужчина. Пусть и не взрослый.

Он вскочил со своего лежака, натянул шорты и футболку. Схватил полотенце и с надутыми губами пошел прочь.

Ирина решила, что не станет реагировать. Подуется и перестанет! Если понадобится, она извинится. А пока полежит в полном покое, нарушаемом лишь сердитым шипением накачивающих на берег волн.

Она даже глаз не успела прикрыть, как Гоша заорал не своим голосом:

– Да пошла ты, овца!

Ирина резко села и обнаружила племянника на деревянной дорожке, ведущей к отелю. Он немыслимо кривлялся, выбрасывая вверх средние пальцы левой и правой руки.

С ума сошел?! Она смотрела на него сквозь солнцезащитные очки и не могла понять, чего это он так разошелся. Вроде бы ничего обидного она не сказала. А он...

Он стремился привлечь ее внимание, вот что! Она поняла это, заметив, что к ее лежаку не подходит, а подкрадывается Игорь. Гошка, поняв, что она увидела, изо всех сил рванул к отелю. Она поняла и не обиделась, что он ее бросил одну.

Там был Гришин!

– Игорь. Здравсте, – пробормотала она, махнув рукой в сторону отеля. – Видели, как мы умеем обижаться! Чуть что не так, сразу орать!

– Здравсте, здравсте...

Игорь уселся на Гошин лежак, успев перед этим осмотреть всю территорию пляжа.

Сейчас, когда она о нем кое-что узнала, он казался ей еще более отвратительным. На нем была вчерашняя одежда. Значит, переодеться не успел или не сумел. Хорошо, что хотя бы без пятен крови, а то ее бы точно стошнило.

– Думаю, племянник просто хотел привлечь ваше внимание, Ирина, – произнес Игорь, холодно рассматривая ее в упор. – Чтобы вы не пропустили моего приближения. Умный мальчик... За подмогой побежал? За майором Гришиным?

Она так трусливо растерялась, что заблела совершенной овцой:

– Я не знаю...

– А я знаю. Они здесь будут уже через пять-десять минут. Поэтому нам надо торопиться.

– К-куда торопиться?

Он, поднявшись, уже стаскивал ее с лежака. Комкая сарафан у груди, Ирина спотыкающимся шагом следовала за Игорем. Точнее, он ее тащил, а она пыталась понять, что ему от нее нужно.

– Денег, – последовал лаконичный ответ.

– К-каких денег?! У меня нет!

– Зато они есть у меня. Я убрал, а ты достанешь и принесешь мне. Я-то не могу, кругом менты. Я припрятал, когда разобрался с этим пиджонем. Решил, гаденыш, что может общак присвоить! Надо же быть таким глупцом, – бормотал Игорь, уводя ее в сторону лодочной станции. – Даже твой племянник умнее, хотя засранец тот еще. И да, не надейся, что он добежал до майора. Там его моя напарница караулила за барханом. Он уже с ней.

– Гоша! – взвизгнула Ирина, резко затормозив.

Инстинкт самосохранения покинул ее тело и разум, стоило представить племянника в руках опасной преступницы. Если именно она хохотала во время гибели Алексея в его номере, стало быть, она и убила?

– Нет! Нет! Го-оша!

Ирина орала так, как никогда за всю свою предыдущую жизнь, может быть, только в младенчестве. Метрах в десяти группа молодых людей неожиданно активизировалась. Парни вскочили на ноги и бегом двинулись в их сторону.

– Заткнись, овца! – шептал Игорь, медленно передвигаясь с ней к лодочной станции. – Иди уже, а то я тебе... Племянника твоего попишет моя девочка, если будешь тормозить и...

– А ну отпусти ее! Слышь, мужик, отвали от нее резко! – хором заорали парни, подбегая.

– Это моя жена, между прочим, – начал криво ухмыляться Игорь парням, взявшим их в кольцо. – Все в порядке, ребята.

– Ничего не в порядке! – орала Ирина. – Это преступник. Убийца. Сегодня ночью убийство было совершено в нашем отеле, слышали? Это он! Он!

– Сучка врет! Я ее с хахалем застал! – скалился Игорь, не выпуская ее руки.

Парни неуверенно переглянулись, но не отступили.

– Отпусти ее, выясним, кто есть кто, – предложил один из них, самый высокий.

– Отпущу, сбежит, сучка! Я и так ее еле нашел. Идите своим путем, парни.

Ирина уловила смятение, неуверенность. Один даже развернулся, чтобы уйти.

– Да вы что?! Это убийца, говорю же вам! Стойте! Не уходите! Он убьет меня!

И вот тут разразилась гроза. Конечно, не среди ясного неба. Его давно заволокло.

Молния вспорола тяжелые облака, нацелившись электрической дугой в волны. Прогрел мел удар такой оглушительной силы, что Ирина присела. Полил такой дождь, что за мгновение она промокла в тонком сарафане, который каким-то чудом ей удалось натянуть во время неуклюжих перемещений.

– Стойте! – крикнула она в спины убежавших защитников. – Ну куда же вы!

– Своя рубашка ближе к телу, Ирина. Даже если насквозь промокшая, – философски изрек Игорь и подтолкнул ее под навес лодочной станции. – Теперь слушай меня внимательно и запоминай...

Пошли инструкции: куда она должна пойти, что взять и куда принести. Следом угрозы и предостережения.

– Не вздумай привлечь ментов, – дернул ее за руку Игорь прежде, чем отпустить. – Твой Гоша будет похоронен в барханах. Никогда не найдешь! Пошла... Бегом... У тебя пятнадцать минут!..

Пока она плелась до деревянной дорожки по мокрому песку, умерла трижды: от страха за Гошу, за себя и ужаса предстать перед Наташей.

Что она ей скажет? Прости, не уберегла?!

– Господи! Прости меня! – рыдала Ирина, ступив на мокрые доски дорожки. – Спаси Гошку, Господи!

Слева раздался странный писк, свист – она толком не разобралась. Повернула голову и зарыдала уже в голос. Гошка... Ее любимый мучитель Гошка стоял под зонтом в компании Гришина и еще двух человек. На песке возле их ног корчилась в наручниках какая-то черноволосая растрепанная девушка.

– Гоша-а... – простонала Ирина, и в глазах у нее потемнело.

Очнулась она уже в номере. Было сухо, тепло. Горел яркий свет под потолком. Сновал обеспокоенный Гошка. На кровати, в ногах у нее, сидел Гришин. Тоже беспокоился, судя по взгляду. А над ней нависла фигура в белом.

– Как вы себя чувствуете? – ласково улыбнулся доктор. – Спешу успокоить. Жизненно важные показатели в норме. Наблюдается легкий озноб, но это вызвано стрессом. И...

– Гошка! – Она распахнула обе руки. – Иди ко мне, засранец такой! Я из-за тебя чуть не умерла! Он сказал, если я не принесу ему деньги, он тебя... Вы его поймали?

– Так точно, – шевельнулся Гришин. – Оба заключены под стражу. Молчат, как немые! Так сколько им от вас понадобилось? На билет? Или все ваши накопления?

То, что он даже при таких обстоятельствах – она полудохлая, бледная, нуждающаяся в защите – говорит о делах, Ирину немного покорило. Она бы не отказалась от чашки горячего какао и...

Гошка тут же распознал ее настроение, наклонился и прошептал:

– Кончай включать принцессу. Он беспокоился, если что. Тебя этот Игорь за десять секунд отпустил до того, как Гришин собрался выбежать к тебе на помощь...

Ирина поправила подушку под головой и кашлянула, глядя на Гришина.

– Нет. Он хотел, чтобы я принесла ему воровской общак. Забрал у Алексея, Шпица или как там его... Спрятал на территории отеля в зарослях можжевельника, хотел, чтобы я достала и принесла. Тогда она отпустит Гошу.

– Между прочим, она была мною повержена, Ирэн. На первых минутах, как напала. – Гошка изобразил бойцовскую стойку. – Ма натаскала меня так, что никто не подберется и не захватит врасплох. Я ее срисовал раньше, чем она меня.

– Молодец, – улыбнулась Ирина слабой улыбкой умирающей инфанты и глянула на Гришина. – Чего сидите? Ищите деньги в можжевельнике. В тех кустах, что в северном углу. А то найдет кто-то еще...

Деньги нашлись. Преступников отправили в Москву в автозаке. Много лестных слов она слышала от коллег Гришина в свой адрес. Гоша к комплиментам не присоединялся – считал себя главным героем. Гришин, к слову, тоже помалкивал, а потом и вовсе куда-то подевался. Целую неделю ей пришлось без конца всматриваться, пытаясь угадать его среди отдыхающих.

– Ир, он в Москве, чего ты пялишься? Он же в командировке был. Уехал давно, – вздохнул Гоша, когда они уже усаживались в поезд. – Но у меня есть его телефон. Хочешь, дам?

– Нет! – возмущенно отвергла она предложение. – Зачем?

– Для общения. Было бы не лишним...

Всю дорогу она спала, и не было ничего милее стука колес. Тревоги не было. Гоша спал напротив. Они уговорили пассажира в соседнем купе поменяться местами.

Наташа звонила, говорила беспечно. Кажется, она даже не знает, что приключилось с ними на отдыхе. Обещала их встретить и даже какую-то вечеринку устроить.

– Ма не приедет, – тут же скомкал их общие планы Гоша, заметив, что Ирина высматривает в толпе встречающих сестру. – Срочное задание.

– Блин, Гоша, у нас столько сумок!

– Я тебе говорил: не набирай! А ты – вина, лука синего, дыню. Вечно ты, Ирэн, выдумываешь.

Он ворчал, но сумки послушно тащил с перрона. Она катила их два чемодана. Смотрела, как мелькают подошвы Гошкиных кроссовок, и меланхолично рассуждала.

Отдых удался?

Ну... можно и так сказать. Преступники пойманы. Деньги найдены. Они загорели, наплескались в море, наелись фруктов. Почти забыли о переполохе.

Отношения с племянником выровнялись. Они просто отлично ладили. Наташа была довольна. Не сложилось у нее любовной линии, ну и что? Значит, не судьба. Просто лето, солнце, море, отдых. Безо всяких романтических историй.

Гошка внезапно встал столбом, и она, задумавшись, налетела на него.

– Ты чего? – возмутилась Ирина, обнаружив, что в Гошкиных руках больше нет сумок с подарками. – Куда все подевал? Выронил?

Ее племянник шагнул в сторону. А там...

– Здравсте. Это я тут. Решил вас встретить. Можно?

Гришин! Стоит себе – красавчик – улыбается. В белых тонких штанах и такой же рубашке. Явно не на службе.

– Можно, – буркнула она. – Только зачем? Снова будете снимать с меня показания?

– Ирка, он бы снял с тебя одежду, – шепнул на ухо племянник и, заржав, умчался вперед...

– Как я мог тебя просмотреть, Ирина? – изумленно округлял глаза Гришин на ее балконе тем же вечером. – По одной дороге ходили в школу. Ездили одним маршрутом автобуса. Странно.

– В каких-то параллельных Вселенных вы существовали, ребята, – авторитетно заявлял Гошка.

Он все время отирался рядом. Наташа его подслала, чтобы ее глупая младшая сестра, не дай бог, ничего не испортила и не спугнула хорошего мужика. И Гоша тщательно контролировал все ею сказанное. Либо грозил кулаком, либо одобрительно кивал.

А ей было смешно. И хорошо. И спокойно. Задирая глаза к небу, она благодарила кого-то там невидимого, сумевшего все поправить в ее жизни и подарить мечту, которая сбылась...

Александр Руж Цирк приехал

На Мадейре Аните нравилось все, кроме одноименного вина. Островитяне гордились им как главным национальным достоянием, и даже Алекс, доселе уважавший только традиционные русские наливки и ядреный заморский бурбон, пристрастился к местной выпивке. А Аните она пришлась совсем не по нраву. Переслащенная приторная жижа – что в ней хорошего? Впрочем, как любят говорить испанцы: *para gustos colores* – о вкусах не спорят.

В остальном же все здесь было замечательно. Клочок земли, затерянный в Атлантике между Европой и Африкой, благоухал зеленью и цветами: повсюду разливался аромат магнолий, орхидей, азалий и еще бог весть каких растений, неизвестных Аните, но не ставших от этого менее прекрасными. На календаре значился июнь, и близость к самому теплому континенту должна была, казалось, обречь население островка, равно как и гостивших на нем путешественников, на страдания от невыносимого зноя. Однако климат на Мадейре удивлял своей умеренностью. Дневные температуры не превышали плюс тридцати по шкале Цельсия, что в непосредственной близости от океана и под сенью тропических деревьев отнюдь не вызывало неприятных ощущений.

Городок Фуншал с его белокаменными зданиями и вымощенными вулканическим камнем улицами очаровал Аниту с первого взгляда. Основанный четыреста лет назад, он долгое время был заурядной рыбацкой деревушкой, но по мере развития морского транспорта стал расширяться и приобрел статус крупного порта. Сейчас, в середине девятнадцатого века, в нем проживало около двадцати тысяч человек, но он выглядел куда более многолюдным из-за обилия вояжеров, делавших здесь остановки по пути из Европы в Америку и в Азию. Жизнь на острове бурлила, лица, не успев примелькаться, сменялись с калейдоскопической быстротой. Словом, было нескучно. И если б Анита с мужем и служанкой Вероникой прибыли сюда ради удовольствия, то лучшего места трудно было бы вообразить.

Увы, они ни на минуту не забывали, что гонимы и отверженны. Несколькими месяцами ранее, в Испании, с ними приключилась неприятная история, заставившая их покинуть Старый Свет и искать прибежища среди атлантических просторов. Детали этой истории слишком запутанны, и мы не возьмем на себя смелость пересказывать их, но читатель должен поверить, что наши герои – испанка, принявшая российское подданство, и ее супруг, отставной военный инженер Алексей Петрович Максимов – не чувствовали себя в безопасности¹. Мадейра стала лишь промежуточным пунктом начавшихся скитаний. Алекс рассчитывал пробыть здесь еще немного и двинуться дальше, за океан, где, как ему думалось, они могли бы ощущать себя относительно спокойно.

Но день отплытия еще не был назначен, и Анита наслаждалась прогулками по ни с чем не сравнимому португальскому Эдему. Фуншал она исходила вдоль и поперек, посетила все его достопримечательности, включая Кафедральный собор с позолоченным алтарем и потолками из резного дерева, а также крепость Сантьягу, дворец Сан-Лоренсу и множество церквушек, часовен и прочих сооружений, каковые притягивали ее взор в силу своей необычности. Завершив осмотр города, она переключилась на окрестности. Город окружали разбросанные по холмам и равнинам усадьбы влиятельных лиц. Аниту эти дома, равно как и их обитатели, интересовали мало, поэтому она предпочитала совершать моционы на побережье или под кронами реликтовых лавров.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Александра Ружа «Дерни смерть за саван» (Эксмо, 2022).

Алекс поначалу сопровождал ее, но вскоре нашел себе другое занятие, захватившее его с головой. В городе обнаружился карточный клуб, где собирались аристократы. Играли в покер, вист, бридж, пили мадеру и непринужденно переговаривались. Это злчное место затянуло Максимова, словно зыбучий песок. Анита не препятствовала – здесь, на маленьком пятачке посреди океана, сама обстановка настраивала ее на глубокие размышления о вечности. А когда размышляешь, лучше, чтобы никто не отвлекал.

Вот и в тот погожий летний день она направила стопы к океанскому берегу. Путь пролегал по узкой, плохо протоптанной тропинке через лес. Из-под ног разбегались юркие ящерицы, где-то в ветвях курлыкали голуби. Дул освежающий ветерок, шумела листва... парадиз, да и только!

Выйдя на взморье, Анита приложила ладонь к глазам козырьком и обвела взглядом океанскую гладь. Она любила стоять на краю водной пустыни, смотреть на отражавшиеся в волнах солнечные блики и примечать белые паруса проходивших мимо судов.

Но сегодня пустыня казалась совершенно безжизненной, если не считать рыб, резвившихся в скрытых от глаз глубинах. На горизонте – ни единого суденышка. Безлюдно и побережье, только мухи жужжат вокруг. Этот закуток не пользовался популярностью среди жителей Фуншала и постояльцев городских гостиниц. В большинстве своем обленившиеся, настроенные на праздный отдых и пресыщенные красотами, они редко гуляли по глухим лесам и диким пляжам, где не встретишь ни кофеен, ни палаток с лимонадами, ни лотошников со снедью.

Анита не причисляла себя к неженкам, и прогулки по лавровым чащобам ей нравились. А уж облюбованный ею участок берега казался выше всяких похвал. Чудный вид, завораживающая прелесть первозданного мира...

Вволю насмотревшись на необъятные просторы, она не спешила уходить. Что делать в городе? Алекса раньше обеда из-за ломберного стола не выгонишь, а идти в Фуншале по большому счету некуда. Не искупаться ли прямо здесь?

Подобная мысль могла показаться благовоспитанной даме вульгарной. Но Анита не была ханжой и полагала, что женщинам, пускай и принадлежащим к высшему обществу, ничто человеческое не должно быть чуждо. Тем паче, что берег был пустынным и ни единая душа не могла прознать о фривольном поведении русско-испанской аристократки.

Приняв решение, Анита зашла за лежавший на желтом песке большой валун и принялась разоблачаться. На острове, представлявшем собой миниатюрный Вавилон с весьма смелыми обычаями, смещением стилей и фасонов, она дерзнула отказаться от строгой континентальной моды и одевалась а-ля антик – так, как было принято в годы первой французской революции. Вместо тугих корсетов и тяжелых платьев, наглухо зачехлявших тело от подбородка до пят, она носила свободные одежды из полупрозрачного батиста с дерзким декольте и высоким подолом. Удобство такого наряда заключалось еще и в том, что снять или надеть его было чрезвычайно легко. Весь процесс занимал считанные минуты, даже помощь служанки не требовалась.

Анита, привыкшая к самостоятельности, быстро справилась с завязками и застежками. Под верхней одеждой обнаружился предусмотрительно надетый купальный костюм – облегчающее фланелевое платьице без рукавов длиной до колен. К нему полагались панталончики и специальные туфли для ходьбы по песку, но Анита решила ими пренебречь. Все эти детали гардероба отнюдь не облегчали купание и были введены в обиход исключительно из эстетических соображений. Но к чему обращать внимание на эстетику, если тебя все равно никто не видит?

Раздевшись, Анита погрузилась в воду. Навыкам плавания она обучилась еще в детстве, а после замужества ей нередко доводилось практиковаться, плескаясь с Алексом в речушке, что текла неподалеку от их псковского поместья. Они плавали наперегонки, и Максимов выражал довольство успехами супруги.

Сейчас, правда, Анита не собиралась устраивать заплывов на скорость. Отдых – он и есть отдых. Она неспешно проплыла саженой пятнадцать и, перевернувшись на спину, раскинулась морской звездой, подставив лицо солнечным лучам. По счастью, кожа у нее от природы имела ярко выраженный смуглый оттенок, что избавляло от необходимости прикрываться зонтиками и широкополыми шляпами, дабы не утратить столь ценную в свете интересную бледность.

Анита смежила веки и отдала себя на волю волн. Океан нынче ласков и покоен, далеко не унесет.

Она пролежала так минуту или две, как вдруг услышала шумный всплеск, словно что-то массивное обрушилось с берега в прибой.

Ах, конфуз! Кого там принесла нелегкая?

Анита приняла вертикальное положение и столбиком ушла под воду, оставив снаружи лишь голову с убранными в пучок волосами. Она тревожно огляделась, выискивая непрошеного свидетеля. Солнце, отражаясь от зеркальной зыби, слепило, пришлось встать к нему спиной и приноровиться к скачущим вокруг хрустальным светлякам. Поначалу она не разглядела никого, но вскоре вода в дюжине аршин от нее взбаламутилась, и из океанских недр показалась облепленная зеленовато-белесой шерстью морда с огромными клыками и черным носом.

От изумления Анита застыла, перестала работать конечностями и, естественно, пошла ко дну. Благо, глубина близ берега была невелика, босые ступни скоро коснулись песчаного ложа. Она пружинисто оттолкнулась и вновь всплыла, ожидая, что видение, вызванное, очевидно, тепловым ударом, исчезнет.

Но нет! Мохнатое чудовище продолжало маячить в поле зрения, отдувалось и фыркало, разевавая страшную зубастую пасть. Брызги долетали до Аниты, окропляли ее, это было ощутимо и потому исключало всяческие сомнения в реальности происходящего.

– Diablo! Какого черта?.. – пробормотала она, от страха мешая наречия.

Ей еще ни разу не встречались на Мадейре хищники – ни морские, ни сухопутные. Тут, как уверяли старожилы, даже акулы не водились. Из крупных животных попадались лишь тюлени-монахи, но они слыли существами робкими и селились подальше от людских глаз.

То, что паялилось сейчас на Аниту злыми круглыми зенками, робостью явно не отличалось. Оно выдернулось из воды до покатых плеч, покрытых такими же светлыми, с прозеленью, шерстинками, и недобро зарычалось. Анита, загипнотизированная видом громадных клыков, среагировала не сразу. Но когда в ее сторону протянулась мощная когтистая лапа, ступор сам собой прошел, и, хвала всем святым, включился инстинкт самосохранения.

Анита зашлепала руками и ногами и рванула к берегу с такой скоростью, какую не развивала никогда в жизни. В несколько взмахов она преодолела отделявшее ее от пляжа расстояние, выскочила на песок и обернулась. Очень хотелось верить, что чудо-юдо останется среди пологих волн, а еще лучше – рассеется, словно кошмарный мираж.

Где там! Широко загребая лапами, оно устремилось вслед за намеченной жертвой и ступило на песчаную отмель в тот момент, когда Анита еще не успела добежать до камня, за которым лежали сброшенные перед купанием предметы одежды.

О, какой грозный исполин предстал перед нею! Весу в нем было не меньше сорока пудов, а рост достигал пяти футов с лишком. Плоская голова с круглыми ушами сидела на длинной шее. И в нее, по всей видимости, приходили мысли отнюдь не миролюбивого свойства.

Анита потянулась к ридикулю, в котором всегда держала острый кинжал в кожаном чехле. Но какой кинжал мог бы остановить эдакую глыбищу?..

Бежать! Она трясущимися руками схватила в охапку все, что так легкомысленно совлекла с себя минутами ранее, и стала медленно, шаг за шагом, отступать под лесные своды. По правде говоря, ей не терпелось пуститься наутек, однако она сверхусилием воли заставила себя не поддаваться панике. Где-то в мозгу всплыли предостережения бывалых дере-

венских охотников: никогда не поворачивайся к крупному зверю спиной и не беги от него без оглядки. Сделай так, чтобы он тебя зауважал.

Легко сказать! Шерстистая химера, колыхавшаяся перед ней, едва ли представляла себе, что такое уважение.

– Не подходи ко мне! – проблеяла Анита чуть слышно, кашлянула и повторила громче: – Не подходи!

На эту мольбу чудище отреагировало по-своему – плотоядно облизнулось и ускорило шаг. Анита с тоской подумала, что попытка скрыться в чаще обречена на неудачу. Эти четыре лапы-тумбы только кажутся громоздкими, а на деле наверняка способны придать великану такую быстроту, что и скаковая лошадь от него не уйдет.

Близилась драматическая развязка, но события приняли неожиданный и еще более диковинный оборот. Из-за деревьев выскочило двуногое существо с бесформенным туловом и змейками на маленькой голове. Оно размахивало двумя длинными отростками – одним прямым и относительно коротким, а другим гибким и длинным – и исторгало непонятные звуки:

– Хэх! Эй-я!

Анита протерла смятой шляпкой слезившиеся от морской соли глаза. Видимость улучшилась, и стало очевидно, что существо – женского пола. По сути, это была девица с тонкими косичками, облаченная в платье-колокол с широченным подолом. На ногах у нее красовались кожаные сапожки, отороченные мехом, похожим на олений. Отросткам, тянувшимся из рукавов, тоже нашлось объяснение: ими оказались обыкновенная палка и волосяной аркан, которые девчушка сжимала в маленьких, но крепких ручонках.

Косматый титан повернул приплюснутую башку, посмотрел на тщедушную пигалицу и вновь зарычал, но уже не так злобно, как прежде. И тотчас ловко брошенный аркан захлестнулся у него на кадыке.

– Хэх! Хэх! Рахкиг! – выкрикивала девица, размахивая палкой.

Она потянула зверя к себе, но с таким же успехом можно было попробовать сдвинуть с места гору. Колосс обиженно рявкнул и уперся всеми четырьмя лапами в песок.

Тут, к своему стыду, Анита не выдержала. Нервы и так были на пределе, и ей не хватило сил дожидаться окончания увлекательного противоборства. Прижимая к груди свой скарб, она развернулась на голых пятках и помчалась в лес. В лицо тыкалась не успевшая разлететься мошкара, ноги путались в корнях и стеблях, а лавровые ветви хлестали по ланитам, что являлось, конечно же, знаком унижения, а никак не триумфа.

Она стремглав пробежала через заросли и опомнилась, лишь когда впереди, в просветах между листьями, показались дома. При всех здешних вольностях щеголять перед публикой в полуголом виде – тот еще моветон. Анита отдышалась, прислушалась, нет ли погони, и, удивившись, что все тихо, наскоро надела на себя приличное убранство. Нацепила шляпку, натянула кружевные перчатки и, приняв таким образом обличье типичной светской мадам, вышла из леса.

Максимова она, вопреки чаяниям, нашла не в клубе, а в гостинице. Он сибаритствовал, лежа на кровати и глядя в окно, через которое нагло лезли в комнату росшие в палисаднике ярко-красные цветы.

– Я проигрался в пух, Нелли, – сообщил он меланхолично. – Но не переживай. Вечером возьму реванш... Вероника! Еще мадеры!

Вошла пышнотелая служанка с подносом, на котором стоял наполненный стакан.

– Уже четвертый, Алексей Петрович... – напомнила она, переглянувшись с госпожой.

– Плевать! – Алекс потянулся к подносу. – Сладкая водичка... освежает.

Пока он угощался мадерой, Вероника пытливым взглядом рассматривала Аниту.

– Что это с вами, Анна Сергеевна? Бледненькая вся... и щеку гдей-то расцарапали.

– Ерунда. Гуляла, напоролась на колючку... Ступай.

Но едва служанка вышла из комнаты, как Аниту прорвало:

– Алекс! Я видела полярного медведя... он выплыл из океана и чуть меня не съел. Но потом появилась эскимоска и заарканила его!

Максимов поставил стакан с недопитой мадерой на столик и потрогал покрытый испариной лоб обожаемой супруги.

– Хм... Жара нет, а бредишь. – И прибавил назидательно: – Нелли, учи географию. У нас под боком Африка, полярные медведи здесь не водятся.

– Знаю, что не водятся, но я видела! И эскимоску тоже...

Алекс соизволил приподняться и сесть на кровати.

– Ты серьезно? – Он взял Аниту за плечи. – Когда однажды возле нашего имения в разгар зимы появился верблюд с погонщиком, этому нашлось разумное объяснение. В конце концов, верблюды в России – не такая уж редкость. Но белый медведь... на Мадейре? Разумного объяснения при всем желании не подобрать.

– И все же оно есть! – упорствовала Анита.

Максимов, обладавший практической жилкой, прекратил досужий спор и объявил, что готов самолично взглянуть на место происхождения. Анита ничего не имела против, хотя и сомневалась, что главные действующие лица все еще терпеливо ждут на берегу.

Так и вышло. Пляж, на котором разыгрался волнующий спектакль, оказался пуст: ни медведя, ни храброй воительницы. И что самое обидное, ни малейшего следа – отпечатки ног и лап слизал недавний прилив.

– Ты не веришь мне? – упавшим голосом спросила Анита.

Алекс ответил не сразу. Бормоча себе под нос: «У лукоморья дуб зеленый...», он побродил по песчаной полоске, потрогал увитый лианами лавр и только после этого произнес:

– А ведь что-то было! Или кто-то... Вот, гляди. На коре дерева борозды от когтей. По размеру это вполне может быть медведь!

Анита почувствовала, что краснеет. Как она сама упустила из виду столь явные улики! Не иначе стресс сыграл свою пагубную роль. Но, с другой стороны, ей это ни к чему, она видела медведя собственными глазами. А Максимов – молодец: не высмеял ее, не назвал сумасшедшей, а, напротив, ищет подтверждения фантастической истории, в которую не поверил бы никто на свете.

– И как ты это истолковываешь? – задал он логичный вопрос.

Как ни жаль, внятного толкования у Аниты не было. Поскольку гипотеза о том, что медведь и амазонка с арканом материализовались из небытия, исключалась напрочь, следовало признать, что они откуда-то прибыли на Мадейру. Причем не так давно, ибо раньше ни Анита, ни Алекс их не встречали.

– Мудрено утаить такую громадину, – раздумчиво промолвил Максимов. И предложил: – Вернемся в город. Если они не прячутся в лесах, то мы наверняка что-нибудь разузнаем.

Поиски не затянулись. В центре города их внимание привлекли рукоплескания и выкрики толпы. Ориентируясь на шум, Анита и Алекс дошли до Ратушной площади, и перед ними открылось необычайное зрелище. Посреди, на мозаичных плитах, стоял разноцветный шатер, а перед ним был установлен невысокий деревянный помост. На нем долговязый малый в шутовском колпаке жонглировал зажженными факелами, а собравшиеся вокруг люди, числом не менее сотни, аплодировали ему, подбадривали возгласами и бросали в стоявшее близ шатра ведро мелкие монеты.

– Циркачи приехали, – с ходу определил Максимов и указал Аните на приподнятый полог шатра. – А вот и твои знакомцы.

Жонглер, потушив факелы, колобком скатился с помоста, и сию же минуту его место заняла эскимоска с косичками – ее-то Анита и видела сегодня у побережья.

– Не жарко ей? – хмыкнул Алекс, одетый в легкую льняную сорочку и парусиновые штаны по моде простых матросов.

– Ей, может быть, и нет. А вот ему... – Анита невольно отступила, потому что из шатра показался тот самый медведь, что так напугал ее утром.

Когда он под ахи и охи зрителей взгромоздился на помост, то показался ей еще огромнее, чем давеча на пляже. Расставив лапы на скрипучих досках, он оскалился и издал оглушительный рык. Толпа откатилась от помоста, передние ряды смешались с задними. Но отважная эскимоска упредила намечавшуюся давку – взмахнула палкой и гортанно прокричала:

– Нагак!

Медведь, который мог бы прихлопнуть ее, как букашку, сделался на диво кротким – перестал рычать и присел на толстый афедрон. Но укротительница не позволила ему бездействовать: она требовательно постучала палкой по дощатому настилу, выкрикнула еще пару-тройку неразборчивых слов, и медведь начал покладисто, на манер балаганной собачки, выделять всевозможные трюки – перекачивался с боку на бок, пролезал сквозь железное кольцо, носил в лапах деревянные чурки. Эти незамысловатые упражнения приводили созерцателей в полнейшее восхищение.

За свои старания исполнитель получал награду в виде мелких рыбешек – шут-жонглер доставал их из вместительной посуды и проворно забрасывал в раззявленную пасть.

Пока Анита вместе со всеми заворуженно смотрела представление, Максимов отыскал среди собравшейся аудитории своих знакомцев-картежников и наскоро с ними переговорил.

– Все очень просто, Нелли. Вчера на Мадейру прибыл пароход из Ост-Индии. На нем путешествует итальянец... кажется, его фамилия Балотелли. Он владелец передвижного цирка, а медведь и эскимоска – из числа его артистов.

– Это я и так поняла, – отозвалась Анита. – Но как медведь оказался на берегу океана?

– Говорят, сбежал. Итальянец снял за городом усадьбу для себя и своих циркачей, но клетку с корабля еще не доставили, слишком она громоздкая. А конюшня, куда поселили медведя, оказалась недостаточно прочной...

Вот так. Все банально и объяснимо, никаких чудес. Анита уже без интереса досмотрела представление, и людской поток вынес ее и Алекса с площади.

Они шли по узенькой улочке Санта-Мария, меж бесчисленных трактирчиков и лавчонок с сувенирами, намереваясь зайти куда-нибудь перекусить, как вдруг их кто-то окликнул:

– Господа... мало-мало стойте!

За ними бежала эскимоска. Жесткое, как из коры скрученное, платье болталось на ней и било по ногам. Воистину колокол! Разве что звона не слышно, даже стук шагов скрадывался мягкими сапожками.

– Здравствуй! – сказала Анита, удивленная и обрадованная неожиданной встречей.

Как ни крути, этой коротышке она многим обязана. Кто знает, как повел бы себя медведь, не появившись вовремя его повелительница.

– Как тебя зовут? Откуда ты? – Анита пригляделась к ней вблизи и нашла, что эскимоска по-своему симпатична.

– Меня зовут Нагуя. Мой дом на Аляска.

По-русски она изъяснялась коряво, но в целом сносно. В этом не заключалось ничего выдающегося, ибо Аляска находилась под властью Российской империи, и местное население постоянно общалось с русскими промышленниками и купцами.

– Нагуя? А что это значит?

– Чайка.

– Красиво... Ты служишь в цирке?

– Да... – Эскимоска боязливо огляделась. – Хочу разговор.

«Она напугана, – подумала Анита. – Ее что-то тяготит, и она хочет рассказать нам об этом. Собственно, почему нет?»

– Ты голодна? Можем где-нибудь поесть и поговорить.

– Нет! – Нагуя понизила голос до шепота. – Мне нельзя надолго уходить, Марио будет сердитый. А если узнает, что у меня с вами разговор, будет совсем злой.

Заинтриговала! Анита глянула на Максимова, и они позволили Нагуе увести себя в темный дворик, подальше от уличной суеты. Здесь эскимоска, пересилив боязнь, приступила к безрадостному рассказу.

Нагуе три месяца назад исполнилось девятнадцать. Она родилась в деревушке с милым названием Тачик, неподалеку от Михайловского редута, который в момент ее появления на свет еще только строился. В семье было восемь детей, половина из них умерла во младенчестве. Отец Нагуи утонул на рыбалке, и мать в одиночку растила уцелевшее потомство.

Самая удаленная от столиц российская территория не сказать чтобы процветала. Ее население едва сводило концы с концами. На Аляске, строго говоря, и государственной власти-то не было – ее заменяли служащие Русско-Американской компании, то есть частные коммерсанты. Они устанавливали собственные порядки и не особенно следили за соблюдением прав простого люда. Контроль над их деятельностью, а также снабжение региона продуктами и вещами, коих нельзя было достать на месте, изрядно затруднялись колоссальной протяженностью и не слишком хорошей проходимостью сибирских трактов.

Итак, семья, где росла Нагуя, влачила жалкое существование. Но однажды в их далекие края приехал щегольски одетый иностранец. На фоне унылых северных пейзажей и аборигенов в засаленных шубейках он смотрелся ярко, вызывая и нелепо, словно павлин в курятнике. Это был сеньор Балотелли. Занятый организацией своего цирка-зверинца, он объезжал экзотические уголки земного шара в поисках редких, с точки зрения цивилизованной публики, животных.

Нагуя тремя годами ранее вызволила из чужого капкана и приручила маленького белого медвежонка. Он вымахал до размеров взрослого медведя, отрастил зубы-кинжалы, жуткого вида когти и ходил за ней везде, как привязанный. Это весьма не нравилось ее матери, считавшей, что подобная дружба отпугнет от дочки и без того немногочисленных женихов. В семье то и дело вспыхивали ссоры, поэтому когда ушлый итальянец предложил Нагуе вступить вместе с медведем в его труппу и отправиться покорять мир, она без раздумий согласилась.

Еще бы! Балотелли, не жалея красок, расписал перед ней прелести великолепного будущего с абсолютным достатком, сытостью и морем любви со стороны многочисленных поклонников. Могла ли наивная юница устоять перед столькими соблазнами?

Нагуя окончательно разругалась с матерью, собрала в крохотный узелок все свои пожитки и ступила на палубу парохода «Коннектикут». Однако сие чудо современной техники увезло ее и доверившегося ей полярного хищника отнюдь не в рай, на который она так рассчитывала, а в самый что ни на есть ад.

Вот уже полгода плавучее шاپито сеньора Балотелли гастролировало по городам и весям. Все это время Нагуя и ее питомец работали на износ, развлекая жителей Шанхая, Иокогамы, Гонконга, Сингапура, Калькутты... Малообразованная эскимоска сбилась со счета и не могла сказать точно, сколько географических точек они успели посетить и каким странам они принадлежали. Вот и теперь она довольно смутно представляла себе, где находится Мадейра и далеко ли отсюда до Аляски.

– Далековато, – просветил ее Максимов. – Примерно половину глобуса надо обогнуть.

Обещанных хозяином предпочтений Нагуя так и не дождалась. На пароходе она ютилась в общей каюте с другими артистами цирковой труппы: индийским факиром с непроизносимым именем и силачом-мавром по прозвищу Отелло, который по совместительству исполнял обязанности охранника. Каюта была тесной, душной и кишевшей крысами. Располагалась она в

непосредственной близости от клеток со зверями, что никак не добавляло комфорта и уюта. Во время стоянок труппу селили в какой-нибудь дешевой лачуге и кормили так же скверно, как и в море: ни тебе овощей и фруктов, ни свежего мяса. На первое, второе и третье – опостылевшая солонина и каша из прогорклой крупы неведомого происхождения. Балотелли оказался редкостным скупердеем и экономил на всем. Он сам выступал в качестве жонглера, лишь бы не нанимать еще одного артиста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.